

скую милость, продолжайте извѣщать насъ о состояніи умовъ въ Россіи. Здѣсь господа русскіе путешественники очень взволнованы и толкуютъ о томъ, что ихъ ограбили (изъ Положенія рѣшительно не видать, какимъ образомъ ихъ грабятъ!), но принимаютъ мѣры къ устроенію своихъ дѣлъ. Вѣроятно, въ нынѣшнемъ же году прекратится въ Россіи барщинная работа. Въ прошлое воскресенье мы затѣяли благодарственный молебенъ въ здѣшней церкви — и священникъ Васильевъ произнесъ намъ очень умную и трогательную рѣчь, отъ которой мы всплакнули. (NB. Много ушло изъ церкви до молебна). Передо мной стоялъ Н. И. Тургеневъ и тоже утиралъ слезы; для него это было въ родѣ: „нынѣ отпускаеша раба твоего“. Тутъ же находился старикъ Волконскій (декабристъ). „Дожили мы до этого великаго дня“, было въ умѣ и на устахъ у каждаго.

„Сгораю жаждою быть въ Россіи. Ждите меня черезъ 4 недѣли — никакъ не позже. Въ Петербургѣ пробуду дня три. Работа моя совсѣмъ пріостановилась; окончу ее, Богъ дастъ, въ деревнѣ. На-дняхъ отправляю статейку въ „Вѣкъ“.

„Въ теперешнюю минуту я боленъ. Прошлогодній нервическій кашель вернулся ко мнѣ, когда уже я могъ думать, что обойдусь безъ него, такъ какъ зима давно минула. Теперь сижу и налѣпилъ себѣ мушку, но весна меня вылечитъ. Дружески жму вамъ руку и кланяюсь вашей женѣ и всѣмъ добрымъ пріятелямъ. Преданный вамъ И. Т.“.

Итакъ, слезы умиленія пролились и въ Парижѣ, почти одновременно съ Петербургомъ. Нив. Иван. Тургеневъ и князь Волконскій имѣли основаніе прослезиться еще и потому, что мечты ихъ молодыхъ годовъ въ эпоху царствованія императора Александра I осуществлялись тогда, когда ихъ самихъ уже ожидала могила.

Этотъ замѣчательный годъ, однако же, начался съ дурными предзнаменованіями для Тургенева. Начать съ того, что второе изданіе его „Сочиненій“, порученное г. Основскому, окончилось третьейскимъ судомъ издателя со своими заимодавцами въ Москвѣ и полнымъ фіаско. Тургеневъ ропталъ, не получая ничего отъ издателя, а вмѣсто слѣдующихъ ему суммъ къ нему безпрестанно приходили жалобы на недобросовѣстность издателя, занимавшаго кругомъ деньги, чтобы исполнять свои обязательства передъ подписчиками, на запоздалые или неудовлетворительные его счета, даже на нѣкоторые издательскіе его приемы, имѣвшіе некрасивый видъ. Тургеневъ былъ раздраженъ. Впрочемъ, исторія съ